Г.А. КРИВОЛАПОВА
Старший преподаватель кафедры «Художественное стекло» РГХПУ им. С.Г. Строганова
e-mail: gala.krivolapova2011@yandex.ru

G.A. KRIVOLAPOVA
Senior Lecturer at the Department of Art Glass of the Russian State Stroganov University of Design and Applied Arts
e-mail: gala.krivolapova2011@yandex.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2024_4_3_71_78

ПРЕДАННОСТЬ ДРЕВНЕМУ СТЕКЛУ ИВАО МАЦУСИМА

DEVOTION TO ANCIENT GLASS IWAO MATSUSHIMA

Статья посвящена современному развитию техники песчаного сердечника (core formed) и приемов декоративного украшения в виде скрученных стеклянных прутьев из разноцветных стекол. Общее название технологии «мозаичное стекло» включает в себя несколько определений: муррина (миллифиори), сетчатое стекло (network), ретортоли (retortoli), скрученное (twist), lace (кружевное). История началась в Древней Месопотамии в 1500-е годы до н. э. и продолжилась вплоть до периода правления Птолемеев. С появлением выдувного стекла в II веке до н. э. произошли важные изменения в формообразовании и назначении стеклянных предметов. В работе рассматривается исключительно техника network с использованием скрученных стеблей.

The article is devoted to the modern development of the sand core technique (core formed) and decorative decoration techniques in the form of twisted glass rods made of multicolored glasses. The general name of the technology «mosaic glass» includes several definitions: murrina (or millifiori), mesh glass (network), retortoli (retortoli), twisted (twist), lace (lace). The story began in ancient Mesopotamia in the 1500s BC and continued until the reign of the Ptolemies. With the advent of blown glass in the 2nd century BC. There have been im-

portant changes in the shaping and purpose of glass objects. The paper considers exclusively the network technique using twisted stems.

Ключевые слова: core formed, техника песчаного сердечника, современное стеклоделие, retortoli, network.
Keywords: core formed, sand core technique, modern glassmaking, retortoli, network.

Одними из самых ранних образцов инкрустированного стекла были спирально закрученные непрозрачные черно-белые стеклянные прутья, вытянутые из расплавленного стекла. Они украшали деревянные двери зиккурата Chogha Zanbil в Дур-Унташ на юге Ирана, датируемые XII веком до н. э. Декоративные элементы представляют собой короткие трубочки единого диаметра, полоски цветного стекла расположены на одинаковом расстоянии и имеют одну толщину. Предположительно декор выполняли способом наматывания стекла на песчаный сердечник, закрепленный на ручке-держателе. Сохранившиеся фрагменты имеют глубокие следы разрушения поверхности (ил. 1).

В египетском городе Малката (Malkata), построенном во времена царствования фараона Аменхотепа III, были обнаружены следы существования стекольной мастерской. Находки стеклянных стержней подтверждают существование местного производства.

Известны фрагменты цилиндрических сосудов, изготовленных в технике сердечника, датируемые XV веком до н. э. Они были найдены в Tell al Rimah на севере Ирака. В этих предметах круглые кусочки стекла располагаются вокруг сердечника в виде зигзагообразного орнамента. Другим важным примером является стакан из Marlik (Иран, XII в. до н. э.). Его стенки украшены геометрическим орнаментом в виде ромбов (ил. 2).

В эллинистическом мире было два основных центра производства стекла: сирийское побережье и Александрия, столица Птолемеевского царства в Египте. В Сирии производство традиционных сосудов для благовоний, изготовленных методом сердечника, продолжалось до I века до н. э.

Свое новое воплощение техника достигает в эпоху Возрождения у венецианских мастеров. В Алтино (Altino), городе неподалеку от Венецианской лагуны, были найдены стеклянные чаши, состоящие из переплетенных полихромных стеклянных стержней. Предположительно, эллинистические мозаичные чаши, привезенные в Венецию из восточ-

Рис. 1. Стеклянный декор, украшавший деревянные двери зиккурата Chogha Zanbil. XII в. до н. э.

Рис. 2. Стакан Marlik. Иран. XII в. до н. э.

ной части Средиземного моря для Francesco Zen. Они стали источником сотрудничества с семейством Братья Catani (Serenas) и изобретения филигранных сосудов из выдувного стекла. Венецианские сосуды-ретортоли выдували из закрученного полотна стекла, образованного из стеклянных стержней. Retortoli (ретортоли) — это по-разному скрученные fili (нить), образующие пересекающиеся узоры. Luigi Zecchin (Луиджи Зекчин) рассматривал этот период как рождение венецианского стекла fili (стеклянные палочки, содержащие в себе белый центр, наподобие нити).

В середине XIX века снова была предпринята попытка возродить искусство мозаичного стекла. Мастера, работавшие на острове Мурано, используя традиционные методы, изготавливали предметы, имитирующие древние образцы. Археологические находки с Ближнего Востока определили линию развития венецианского стеклоделия. История венецианского стекла середины XIX века богата непревзойденными предметами. Аббат Дзанетти, стеклодув и историк, внёс большой вклад в развитие мозаичного стекла. Стеклянные произведения, созданные в мастерских Pietro Bigaglia, Moretti, Franchini и Salviatti, являются настоящими сокровищами. Такой расцвет мозаичной техники состоялся отчасти благодаря существующему опыту мастеров, более четырехсот лет производящих стеклянные бусины для колониальных рынков.

Период 1950-х годов называют новым Возрождением венецианского стеклоделия. Свой неоценимый вклад в развитие искусства

стеклоделия внесли художники Archimede Seguso, Carlo Scarpa, Paolo Venini, Dominique Bussolin. Инвестиции в техническое производство заводов, необыкновенный рост мастерства стеклодувов и глубокий интерес дизайнеров, архитекторов к техникам ретортоли явился результатом появления оригинальных решений (merletto, mezza filigrana). Этот период характеризуется исключительно выдувными сосудами, выполненными у горна стеклодувной печи.

Рис. 3. Процесс формования чаши на ядре-сердечнике

Творчество Ивао Мацусима (Iwao Matsushima) стало неожиданным явлением в мире современного стеклоделия. В 1970 году он получил диплом педагога, однако через пять лет страстно увлёкся стеклом в технике песчаного сердечника. Источником вдохновения для изделий Ивао Мацусимы послужило египетское стекло второго тысячелетия до нашей эры и чаши эллинистического периода. Увлечение переросло в большой путь изобретателя в области современного стеклоделия. Он самостоятельно обучился древней технике и в настоящее время достиг высокого мастерства, расширил технические возможности, произвёл эксперименты по синтезу технологий, в том числе цветовых сочетаний. Его работы демонстрируют живописное использование скрученных стеклянных тростей, рельефные силуэты на верхних частях конусов представляющие пиктограммы, а использование стеклянных бусин придает его искусству эклектичный оттенок, выводящий его за рамки простого подражания.

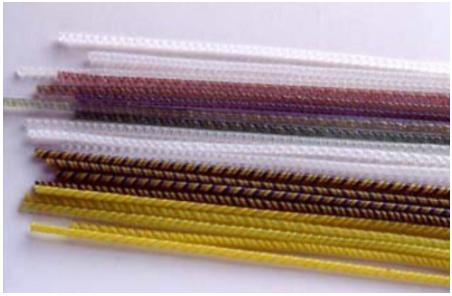

Рис. 4. Стеклянные стержни

Современные мастерские оснащены горелками, обладающими широким диапазоном температур, посредством смешения двух га-

зов — пропана и кислорода. В XIX веке они пришли на смену древним устройствам, работающим на сжигании животного жира. Легкоплавкое стекло используется в виде стержней круглого сечения, которые изготавливают на фабрике специально для художественных работ. Цветовая палитра стекла, доступная мастеру, зависит от технологических возможностей фабрики.

Рис. 5. Ивао Матсусима. Копия римской чаши. 1995 г.

Процесс создания сосуда начинается с ядра, слепленного из стальной ваты и глины, удерживаемой стальной трубкой, которая является осью вращения ядра (ил. 3). Ядро формируется в соответствии с заданным объемом. После полного высыхания ядро нагревается и должно иметь равномерную температуру, позволяющую спекаться стеклянным деталям. Стеклянный стержень, находящийся в руке мастера, нагревается в пламени и спекается (соединяется) с ядром, однако существует определенный риск отторжения стекла и даже разрушения ядра при несоблюдении температурного режима (ил. 4).

При нанесении стеклянных прутьев на ядро возникают разнообразные параллельные узоры. Узоры «кружево», «селедочная косточка», «гирлянда», «перо», «мрамор», «зигзаг» создаются путём скручивания и перемешивания разноцветных стёкол. Процесс начинается с изготовления прутьев. Для этого берётся несколько видов цветного стекла, которое закрепляется на металлической проволоке, сплавляется в шарообразную форму и, непрерывно закручиваясь, медленно растягивается в противоположные стороны. Скорость вытягивания регулирует диаметр стержня, на диаметр рабочего стекла влияет температура стекла: слишком горячее получается тонким, чрезмерно остывшее, твердое вообще не вытягивается. Скорость вращения также определяет частоту витков на стержнях и графику орнамента будущего предмета. Учитывая длительность создания предмета и непрерывную работу нескольких горелок, для трудоспособности мастера требуется использовать отражатели тепла, например алюминиевую фольгу. Открытые части рук можно защитить от тепла кевларовыми нарукавниками. После отжига изделия содержащаяся внутри глина извлекается. Внешняя поверхность чаши полируется огнем, поверхность

всегда получается гладкой, в отличие от внутренней, которую после очистки тщательно полируют.

В период изучения техники Ивао максимально точно копировал египетские и античные амфориски, кратериски и арибаллы, используя оригинальные цвета. Полосатые полусферические чаши римского периода повлияли на создание авторского стиля (ил. 5).

Серия «Cones» включает несколько сосудов, довольно больших размеров для этой техники – около 20 см. Такую особенность удалось достичь путем технического эксперимента установки нескольких одновременно работающих горелок. «Spin cones» представляет форму в виде конуса, созданную из синих и бирюзовых нитей, имеющих разнообразный рисунок в виде зигзага. Автор использует дополнительные сочетания белого и желтого стекла в верхней части конуса, на границе с рельефной частью сосуда. На одном конусе на верхней бесцветной внутренней части проходит рельеф. Для изготовления такого рельефа на сердечнике предварительно гравируют изображение, в результате после нанесения стекла внешняя сторона остается гладкой, а внутренняя рельефной. Такой конус из синего стекла с декоративным покрытием из сусального серебра на непрозрачном белом стекле представляет собой интересный пример сочетания материалов и форм. Синий цвет может символизировать спокойствие и глубину, в то время как сусальное серебро добавляет элемент роскоши и блеска, создавая контраст с матовой текстурой белого стекла.

Создание «мраморного конуса» с использованием техники «расчесывания» стекла представляет собой интересный подход, который сочетает в себе древние традиции и современное искусство. Этот метод, известный с древности, позволяет создавать текстуры и узоры, напоминающие природные минералы, такие как мрамор. «Конусы с бусинами» становятся не просто предметами, а настоящими носителями истории и культурного наследия, они также наводят на размышления о месте человека в мире и его связи с традициями прошлого. Тело конуса, выполненное из черного стекла, с многочисленными белыми точками, содержащими голубой центр, создает эффект глубокого контраста и визуального интереса. Черный цвет служит фоном, на котором белые точки с голубыми центрами выглядят особенно ярко и выразительно, напоминая традиционное изображение глаза. Широко развернутая верхняя часть конуса, состоящая из бело-голубых непрозрачных ретортоли, добавляет изделию легкость и воздушность. Стеклянные петли по бокам, которые держат

симметричные подвески из различных бусин, добавляют динамику в композицию.

Рис. 6. Ивао Матсусима. Чаша из серии «Радуга». 2006 г.

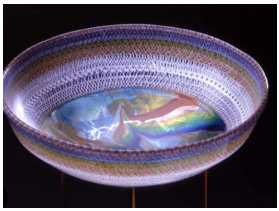

Рис. 7. Ивао Матсусима. Чаша из серии «Радуга». 2006 г.

«Multicolored vessel» технически сложный предмет, имеющий различные цвета, которые проявляются в виде градиентов, узоров, что добавляет глубину и сложность визуальному восприятию изделия. Дно чаши, выполненное из двух слоев стекла, представляет собой уникальное сочетание художественной выразительности и технического мастерства. Первый живописный слой состоит из разноцветных пятен, которые напоминают растекающиеся краски на палитре художника. Эта игра цветов создает впечатление динамичности и движения, словно каждый оттенок стремится выйти за пределы своего пространства. Второй, внешний слой чаши выполнен из ретортоли, которые сходятся сверху вниз, образуя зигзагообразный рисунок. Этот слой создает эффект легкости и динамики, благодаря чему он как будто просвечивается сквозь первый живописный слой. Для достижения оптического эффекта нижняя часть чаши обрабатывается при помощи ножа, в виде вертикальных рельефных полос. Широкий край чаши выполнен из черно-белого непрозрачного стекла в виде ритмичных зигзагов. Эта схема композиции чаши сочетает в себе орнаментальный фриз и уникальную схему декора, включающую двухслойное дно чаши. Система декора этой чаши, несмотря на традиционное изготовление, в целом содержательно совершенно иная, не встречавшаяся ранее.

Большую привлекательность имеет серия «Rainbow», в которой поверхность дна чаши «расписана» стеклом, своеобразно закручена стеклом непосредственно на ядре. Сусальное серебро мастер часто использует в своем творчестве для достижения эффекта отражения и преломления света. Красота этого приема хорошо продумана в пропорциях данного предмета. Кружевная верхняя часть чаши содержит в себе семь рядов белоснежных нитей ретортоли, тем самым выделяя центральную «радужную» часть, шесть следующих рядов содержат синий, красный и зеленый цвета, повторяя гамму центра.

Следует отметить особый характер чаш, включающий мозаичное стекло. Муррины в виде цветов и бабочек, часто на синем фоне дна чаши, сочетаются с межстеклянным золочением. Основная тайна стекла мастера Ивао заключается в присутствии изобразительных мотивов, сочетании чисто традиционных мотивов с новыми цветовыми сочетаниями. Особого внимания заслуживает прием обратного рельефа, полученного гравировкой на ядре формы. Видно, что его творчество питалось наблюдениями за живой природой, подсказавшими многие выразительные детали. Каждый фрагмент композиции приобретает значение в своей изысканной красоте. Можно говорить о том, что Ивао синтезировал приемы основных древних технических приемов. Он выработал на этой основе свои собственные принципы с заметным вниманием к декоративным качествам стекла (ил. 6, 7).

Список литературы:

1. Chemical composition and colouring agents of Roman mosaic and millefiori glass, studied by electron microprobe analysis and Raman microspectroscopy. V. Gedzevičiūtė & N. Welter & U. Schüssler & C. Weiss.

2. Ausstellungskatalog Eremitage 2018: Стекло, которым любовались. Е.А. Анисимова / Glas, das bewundert wurde E.A. Anisimova / E.A. Anisimova, Millefiori, S. 050 f.

3. *Stefano Carboni*. Ars Vitraria: glass. In the metropolitan museum of art.

4. Barovier Mentasti, Rosa. 2012.

5. Химический состав и красители римской мозаики и стекла миллефиори, изученные с помощью электронного микрозондового анализа и микроспектроскопии комбинационного рассеяния света В. Гедзявичюте, Н. Вельтер, У. Шюсслер, К. Вайс. 2008

6. Glass colored by glass: Review of the pick-up decoration in early modern Europe. Author F. Pulido Valente, I. Coutinho, T. Medici, M. Vilarigues.

7. Verità and Zecchin, 200

8. *Mentasti R.* 2012. Oriens myrrhina mittit. In Barovier Mentasti R., Squarcina C., Tirelli M. Vetro Murrino…

9. *Barovier Mentasti R.* 2005. Renaissance and Baroque glass-making. In: Glass Collection: della Diageo a Santa Vittoria…